

*Гаврильченко Юлия Петровна,
докторант кафедры финансового права и правового
регулирования хозяйственной деятельности БГУ, кандидат
юридических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Культура сбережений берет начало в инстинкте самосохранения, свойственном всем живым существам. Стремление сберечь Себя порождается осознанием своей индивидуальности, отделением «Я» от «не-Я». Признание себя особой, но, тем не менее, конечной частью сложной окружающей действительности влечет стремление расширить свое «Я» и обеспечить его существование за счет объектов материального мира. Так возникают понятие «Мое» и желание сберечь не только Себя, но и сохранить Свое (как продолжение «Я»).

Осознание принадлежности объекта (Мое) – важный этап самоидентификации, который в процессе социализации расширяется до противопоставления «свое–чужое» и в конечном итоге, уже в человеческом обществе, вырастает до концепта «собственность». Собственность (как коллективная, так и частная) возникает из объективной возможности присвоения объекта (вследствие его наличия, доступности), при условии существования субъективного фактора – признания субъектом ее принадлежности, появляющегося из стремления присвоить (сберечь, сохранить впрок), и обязательном правовом регулировании возникающих отношений. В данном контексте можно утверждать, что собственность появляется из осознанного сберегательного поведения и «оформляет» общественные отношения в области сбережений. Впоследствии право собственности и сбере-

жения развиваются в тесной взаимосвязи, оказывая влияние друг на друга на протяжении всей истории.

Появление частной собственности и богатства вызывают расслоение общества. Страховые запасы личности или отдельной социальной группы становятся результатом ограничения потребления других людей. В результате на начальном этапе возникает негативное отношение к накоплениям, развитие сберегательной культуры сдерживается и в целом происходит достаточно медленно.

Ситуация меняется в процессе становления рыночных отношений, когда сбережения начинают использоваться в инвестиционном процессе и их общесоциальная значимость становится бесспорной. Уже св. Фома Аквинский отличает простую ссуду от помещения капитала и объявляет наживу от первой недопустимой, а от второго – дозволенной.

Взаимное дополнение рационального мышления и христианских ценностей в определенной степени характеризует католический религиозный тип мышления. Можно согласиться, что, католическое учение ставит перед человеком задачу преобразования земного мира, прежде всего социальных отношений, на христианских началах и в значительной степени связывает ее с делом спасения [1, с. 278]. Подобное преобразование подразумевает построение общества не только основанного на гуманистических традициях, но и благополучного.

Катализатором развития сберегательной культуры становится протестантизм. М. Вебер относит бережливость к исходным чертам «капиталистического духа», закрепленного в протестантской этике [2, с. 141]. Это – так называемая «философия скупости».

Православие, напротив, становится преимущественно аскетически-эсхатологическим. «Оно утверждается, с одной стороны, на раскрытии духовной жизни через аскетическое усилие, направленное к спасению души,

и, с другой, в связи с этим, на приготовлении к смерти и будущей жизни, «царству небесному» [3, с. 302]. М.Ф. Антонов, анализируя специфику российской экономической мысли, приводит слова И.В. Киреевского: «Русский человек больше золотой парчи придворного уважал лохмотья юродивого. Роскошь проникала в Россию, но как зараза от соседей» [4, с. 43].

Данное высказывание представляет собой определенную идеализацию, построенную на образе православного христианина. Мирская жизнь вряд ли полностью соответствовала православным канонам. Как справедливо отмечает Т.Б. Коваль, «православный мирянин должен был заботиться о семье и близких, пахать, сеять, думать о своем благосостоянии и не мог соответствовать «бесплотному» идеалу» [1, с. 204]. Однако бесспорно, что православие длительное время сдерживало развитие сберегательной культуры. Сам термин «частная собственность» не употребляется в России вплоть до конца XVIII в. (правление Екатерины II) [5, с. 17].

На Великом Княжестве Литовском (далее – ВКЛ) смешиваются западная и восточная культуры, а христианская традиция представлена во всем многообразии. Развитие сберегательной культуры как продолжение рациональности связано, среди прочего, с распространенностью католицизма и протестантизма.

Протестантизм как реформационное движение появился в ВКЛ в формах лютеранства, кальвинизма и арианства (антитринитаризма). При этом лютеранство широкого отклика среди населения не нашло. Кальвинизм, напротив, в определенный период (преимущественно в XVI в.) был достаточно распространен. Его представителями являлись А. Волан, Л. Сапега, Николай Радзивилл Черный и др. Идеи кальвинизма, попавшие на богатую культурную почву, во многом способствовали созданию вы-

дающихся памятников средневекового права – Статутов 1529, 1566 и 1588 гг.

Законодатель ВКЛ XVI в. отличает такие имущественные права, как собственность, владение («держание»), залог, сервитуты [6, с. 137]. Во всех источниках права ВКЛ (привилеях, Статутах, др.) значительное внимание уделяется становлению права собственности и его защите. Вместе с тем, показная роскошь осуждается.

В развитии белорусской сберегательно-правовой мысли можно выделить также различные учения, отвергающие собственность как источник социальных конфликтов. Например, в середине 60-х гг. XVI в. в результате раскола в кальвинистском движении появляется радикальное направление протестантизма – арианство (антитринитаризм). Представители левого крыла данного религиозного учения (М. Чаховиц, П. Гезка и др.) утверждают, что истинный христианин вообще не должен иметь собственности. Л. Крышковский в своей книге «Предисловие» выступает против частной собственности как причины всех бед. Он полагает, что человек верующий не должен желать богатства.

В конце XVI – начале XVII вв. можно наблюдать, с одной стороны, победу контрреформации и возврат позиций католицизма на Западе. С другой – происходит становление Российской империи с ее претензиями на геополитическое первенство на Востоке. Это порождает конкуренцию и противодействие между двумя типами христианской цивилизации.

Ряд религиозно-политических деятелей предлагает в качестве компромисса концепцию конструктивного взаимопроникновения культур. В контексте сберегательного поведения она проявляется в нейтральном отношении к самим сбережениям, но осуждении чрезмерного богатства, скупости и т.п. Так, Симеон Полоцкий в своих «Стихах» пишет: «Сребролюбцы, зрите, а от сребра ко богу любовь обратите... Честь есть достойна все-

честно живущим, а не богатство велика имущим. Добродетелей бог в людях смотрит, а не богатства, еже исчезает... Не удобь богаты во царствие входят, занеже им богатства препятія родят» [7, с. 103–105].

Идея синтеза западной и восточнохристианской культур не получает должного развития. В первую очередь это связано с разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) и переходом белорусских земель к Российской империи, после чего начинается этап расширения православной христианской традиции. В контексте развития сбережений это в значительной степени означает возврат к устаревшим позициям. Общее негативное отношение к сбережениям в Российской империи преобладает вплоть до конца XVIII –первой половины XIX вв., что, по сути, означает сдерживание развития сберегательной культуры на протяжении нескольких веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль, Т.Б. Личность и собственность в христианстве : Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... докт. истор. наук : 07.00.03 / Т.Б. Коваль. – М.: Ин-т Европы РАН, 2009. – 458 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Булгаков, С. Апокалипсис Иоанна / С. Булгаков. – М. : Православное Братство Трезвости, «Отрада и Утешение», 1991. – 350 с.
4. Антонов, М.Ф. Ложные маяки и вечные истины. Пути выхода страны из кризиса и русская общественная мысль / М.Ф. Антонов. – М. : Современник. 1991. – 301 с.

5. Шейнин, Л.Б. Как в российском праве появилось дремлющее право на землю / Л.Б. Шейнин // История государства и права. – 2014. – № 14. – С. 17–21.

6. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.

7. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі XVI–XVIII ст. : Хрэстаматыя / Аўт. –склад. Т.І. Доўнар, Ю.П. Доўнар, Л.Л. Голубева; Пад рэд. Т.І. Доўнар. – Мінск. : БДУ, 2004. – 206 с.